

Глядя на сгорбленного мужчину в зеркале, Бай Цзиши криво усмехнулся, с трудом взял себя в руки, дважды смахнул холодную воду и вышел из маленькой ванной.

Это был дом площадью менее двадцати квадратных метров. Стены, которые когда-то были чистыми и белыми, за годы покрылись серыми пятнами, краска облупилась. В этом доме не было деления на гостиную и спальню. Кровать стояла у восточной стены, стол, стул и электрический вентилятор — вот и почти всё убранство комнаты. Хотя здесь было аккуратно, жильё выглядело крайне убого. Один взгляд на эту комнату говорил о плачевном положении хозяина — он был очень беден.

Бай Цзиши толкнул ржавую железную дверь и небрежно вышел, даже не проверив, закрылась ли она, — кто бы стал воровать в знаменитом трущобном районе города?

Он спустился по тёмной лестнице, погружённый в мысли о том, что может случиться, пока он ждёт. Сегодня он снова не сможет устроиться на работу. Он был безработным уже пять месяцев. Если он не найдёт работу, то даже при самой строгой экономии его сбережений не хватит надолго. Сейчас, когда цены росли как на дрожжах, он мог остаться без гроша меньше чем через два года.

Бай Цзиши в последний раз сказал себе: «Это последний раз, когда я пытаюсь устроиться в ювелирный магазин! Если не получится, придётся попрощаться с нефритовой индустрией и просто пойти работать в другой магазин — этого будет достаточно, чтобы выжить».

Тяжёлыми шагами Бай Цзиши вышел из ювелирного магазина «Юэхуа», его лицо выражало самоуничижение и одиночество. Он подошёл к мусорному баку, разжал пальцы, и резюме, которое он держал, легко упало на дно, словно камень. Раздался лишь глухой стук о стенку. Подняв глаза, Бай Цзиши глубоко вздохнул: значит, хватит, пора оставить эту работу. В любом случае, с его и без того подпорченной репутацией ни один ювелирный магазин не рискнёт его нанять, верно? Хотя на самом деле он был наивен.

Бай Цзиши спустился по ступеням. На самом деле он был морально готов к такому исходу ещё до прихода сюда. Девяносто процентов его попыток заканчивались неудачей. Так продолжалось последние полгода. Он слышал бесконечные насмешки, но его любовь к нефриту заставляла его снова и снова подавлять гордость, подавая заявления — отказ — подача заявлений — отказ...

На этот раз действительно ничего не вышло. Бай Цзиши почувствовал себя вымотанным и вспомнил слова менеджера по персоналу «Юэхуа»: «Господин Бай, ваши навыки резьбы действительно превосходны, и компания очень ценит это, но, к сожалению, «Юэхуа» — всего лишь небольшой ювелирный магазин. Мы не можем рисковать, нанимая вас».

Это был уже очень вежливый отказ. Бай Цзиши понял, что пора смириться. Кто же велел ему оказаться в такой истории и быть уволенным из ювелирного магазина «Маньлу»?

Шесть месяцев назад он был высокооплачиваемым резчиком по нефриту в «Маньлу». Он был хорошо известен среди состоятельных клиентов своим уникальным «естественным» стилем. Восемь месяцев назад он наконец-то погасил все долги отца, которые тот наделал, играя на камнях. У него даже остались кое-какие сбережения, и жизнь должна была начаться заново. Но однажды к нему в дверь постучали двое полицейских и попросили сотрудничать со следствием. Оказалось, что за последние полмесяца в «Маньлу» участились кражи высококачественных изумрудов. Воры действовали хитро: они не забирали всё целиком, а использовали метод, при котором кража долго оставалась незамеченной — при

проектировании они закладывали большой расход материала, но при резьбе экономили, так что следов излишней траты не оставалось. Так продолжалось, пока через полмесяца главный гравёр не заметил, что количество обработанных изделий не сходится с учётом. Тогда всё и вскрылось.

Бай Цзиши также попал в список подозреваемых. Ведь не так много гравёров имели доступ к высококачественному сырью. Сначала он не придал этому значения — его нефрит и эскизы можно было проверить. В «Маньлу» действительно нашёлся тот, кто занимался подобным, — это был Сюй Ран, другой гравёр, с которым у Бай Цзиши были хорошие отношения. Сюй Ран пошёл на это, потому что проигрался в азартные игры и отчаянно нуждался в деньгах. Однако Бай Цзиши никак не ожидал, что Сюй Ран признается, что был не просто сообщником, а организатором, и что полученные деньги они делили пополам.

Когда Бай Цзиши доставили в полицейский участок для допроса, он был совершенно ошеломлён. Он не мог поверить, что такое вообще возможно в этой отрасли! Хотя в итоге полиция отпустила его за недостатком улик, подозрения остались, и его, конечно же, уволили.

Слухи быстро разнеслись по всей индустрии. С такой репутацией, даже если бы Бай Цзиши клялся в своей невиновности, никто бы ему не поверил.

Бай Цзиши бесцельно бродил по улице. Его красивое лицо и элегантный костюм привлекали внимание прохожих. Мимо него проехала машина, медленно опустила стекло: «Стоун, садись!»

Бай Цзиши наклонился, взглянул на водителя и наконец улыбнулся: «Да». Он быстро открыл дверь, сел, пристегнул ремень и повернулся к красавцу: «Что, разве сегодня ты не с невестой?»

В глазах Хань Шудуна мелькнула тень: «Я только что отвёз её домой. А ты? Зачем ты здесь?»

Бай Цзиши криво усмехнулся: «Даже не спрашивай. Я был в «Юэхуа»...

Результат был очевиден. Хань Шудун больше не стал расспрашивать, только сказал: «Прости, я ничем не могу тебе помочь».

Бай Цзиши махнул рукой: «О чём ты говоришь? Твой отец не принял бы меня с такой репутацией, верно? Ты только что устроился в компанию, так что тебе стоит беречь себя».

«Тогда что ты собираешься делать?» — Хань Шудун свернул за угол и выехал на улицу Гоань.

Бай Цзиши посмотрел в окно: «Найду какую-нибудь работу. В этой сфере мне, наверное, уже не задержаться». В глазах Хань Шудуна мелькнуло что-то. Он припарковался на обочине, повернулся к другу и серьёзно спросил: «Ты подумал над тем, что я тебе тогда говорил?»

В машине повисла тишина. Затем Бай Цзиши вздохнул: «Я думал. Было бы ложью сказать, что я никогда об этом не размышлял...» Он закрыл глаза и откинулся на сиденье: «Но, Шудун, я не могу забыть, каким был мой дед, когда умер отец, и как сейчас выглядит мой старший брат! Шудун, я не могу! Я не могу прикасаться к камням!»

Глаза Хань Шудуна наполнились тревогой: «Цзиши, у тебя такой талант, неужели ты готов зарыть его в землю? Ты рождён, чтобы играть на камнях! Посмотри, кем ты стал! Ты готов так прожить всю жизнь? Ты хочешь бросить нефритовое дело? Ты забыл, как сильно ты любишь нефрит?!»

«Я не забыл!» — Бай Цзиши невольно воскликнул: «Да, у меня необыкновенная

чувствительность к нефриту, и я признаю, что это похоже на азартную игру. Но, Шудун, ты видел, к чему пришли мой дед и отец! А мой брат, который не послушал последнего совета отца, — ты знаешь, как он теперь живёт... Я не хочу, чтобы в нашей семье было двое безумцев! Я не могу трогать камни!»

«Ты говорил, что это твой дед и отец, а не ты! Цзиши, ты уникален в этой индустрии, ты другой, ты точно не повторишь их судьбу! Если ты поможешь мне — как ты думаешь, я бы стал просить? Мы выросли вместе, и я никогда тебя ни о чём не умолял. Позволь мне умолять сейчас! Дела в «Цзинъя» становятся всё хуже, наша семья уже вложила туда слишком много, и если у нас не будет нужной информации, «Цзинъя» окажется под угрозой!»

«Твой будущий тесть — старый господин Ван Шэнци. Он известный король ставок на камни и крупный торговец сырьём в Жуйли. Как твоя семья может быть в опасности?» — Бай Цзиши не поверил.

Хань Шудун посмотрел на него сложным взглядом и после паузы тихо произнёс: «Я не хочу жениться на Ван Чжуйю! Она мне не нравится!»

Бай Цзиши в шоке уставился на друга: «Ты... Шудун, ты всё обдумал?» Он выпрямился и раздражённо откинул волосы: «Господин Ван очень влиятелен в этой сфере. Ссориться с ним — себе дороже. Если ты так поступишь, ты сильно его оскорбишь! Тогда тебе точно не видать работы в этой индустрии! И кроме того, тебе ведь не нравится, когда люди идут на поводу у родителей и соглашаются на помолвку? Но теперь ты сам идёшь на такой шаг? Что ты творишь?!»

Хань Шудун тоже раздражённо ответил: «Я не хотел этого, но, поговорив с ней, я понял, что не испытываю к ней никаких чувств! Я не хочу быть с ней! Цзиши, помоги мне!»

Бай Цзиши нахмурился и вздохнул: «Шудун, дело не в том, могу ли я помочь тебе прямо сейчас. Ты толькоходишь в этот мир и не представляешь, как всё сложно. Бирманское сырьё пользуется огромным спросом, большая его часть идёт через Юньнань. Честно говоря, твой ювелирный магазин не самого высокого уровня. К тому же многие наверняка встанут на сторону господина Вана. Если он захочет тебя подставить, то, каким бы способным я ни был, это не поможет — я думаю, мы даже не увидим хорошего сырья!»

Лицо Хань Шудуна на мгновение побледнело. Он знал, что Ван Шэнци очень влиятелен в мире ставок на камни, но не ожидал, что настолько. Что же делать? Нет, он наконец понял свои истинные чувства и не мог просто так сдаться. Хань Шудун посмотрел на друга и стиснул зубы: «Стоун, буду с тобой честен: у меня есть тот, кто мне дорог. Я не могу жениться на Ван Чжуйю — это будет нечестно по отношению к ней и погубит меня самого!»

Бай Цзиши остолбенел. Он посмотрел на друга. Хань Шудун всегда казался сдержанным, но он был надёжным товарищем. В своё время, если бы не помощь Шудуна, Бай Цзиши, вероятно, был бы сломлен.

Подумав об этом, Бай Цзиши решительно ответил: «Если ты действительно любишь этого человека, я помогу тебе, пока у меня ещё есть силы. Я сделаю всё возможное, чтобы поддержать тебя. Но нам придётся рискнуть».

Хань Шудун тут же просиял и обнял Бай Цзиши: «Цзиши, я знал, что ты меня не бросишь! Когда я выкарабкаюсь, я сделаю всё, чтобы ты жил в достатке!»

Бай Цзиши не понял, о чём думал Хань Шудун, но невольно улыбнулся, глядя на него как на

ребёнка.

Однако в этот момент, неожиданно для них обоих, появилась женщина. Её кулаки были сжаты, лицо искажали боль и ярость. Она внезапно сорвала наушники и с силой швырнула их в стену. Сквозь шум доносился невнятный разговор двух мужчин, временами перемежающийся весёлым смехом.

«Хань Шудун! Бай Цзиши!!» — выкрикнула она в бешенстве.

<http://bllate.org/book/18365/1759279>